

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси  
«Международный институт трудовых и социальных отношений»



Витебский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ  
ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ  
НАУК (ДИСЦИПЛИН)**

*Материалы  
I (Первой) Международной научной конференции*

*2-3 декабря 2010 г.*

Витебск 2010

УДК 372.8 +30  
ББК 74.58  
А 43

Печатается по решению Научно-методического Совета Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО» (протокол № 2 от 15 ноября 2010 г.).

*Рецензенты:*

**Сапожникова Г.Н.** – старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук (РАН, г.Москва, РФ), кандидат исторических наук;

**Лобок Д.В.** – заведующий лабораторией по анализу и прогнозу профсоюзного движения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (Санкт-Петербург, РФ), кандидат исторических наук, доцент.

**Космач Г.А.** – зав. кафедрой новой и новейшей истории УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» (г.Минск, РБ), доктор исторических наук, профессор;

**Слемнев М.А.** – профессор УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (г.Витебск, РБ), доктор философских наук, профессор.

*Редакционная коллегия:*

**Космач В.А.** (главный редактор),

**Костырева С.С.** (заместитель главного редактора),

**Стародынова С.М., Горячева С.М., Каташук Д.В.,**

**Трацевская Л.Ф., Кулиев С.И.**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (ДИСЦИПЛИН). Материалы I (Первой) Международной научной конференции, 2-3 декабря 2010 г. – Витебск: Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО», 2010. – 692 с.**

В сборник включены материалы участников конференции по актуальным вопросам изучения и преподавания общественно-гуманитарных наук (дисциплин): в области истории, экономики, права, отечественного и зарубежного языкознания и литературоведения, психологии и педагогики и др. Материалы научной конференции рассчитаны на студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, научных сотрудников, работников государственных, профсоюзных и общественных учреждений и организаций.

Материалы научных статей представлены в авторской редакции.

УДК 372.8 +30  
ББК 74.58  
А 43

© Витебский филиал УО ФПБ «МИТСО», 2010

немецкой армией крупного европейского государства, прослеживается по правительственным указаниям итальянской печати в марте 1939 г. не комментировать международных событий [6; Ф. 06. Оп. 1. П. 10. Д. 102. Л. 36, 48-55].

Усиление Германии как следствие аншлюса Австрии, Мюнхенского соглашения (1938), продолжение оккупации Чехословакии, в целом успешной защиты своих интересов в Испании, на фоне неудачного внешнеполитического курса Муссолини привело к осознанию итальянским руководством превращения своей страны из равноправного в «младшего» партнёра Рейха [7; Doc. 12. Pp. 25-27; Doc. 28. Pp. 49-50; Doc. 294. Pp. 359-360.]. Установление лидерства Германии в отношениях с Италией стало одним из факторов дальнейшего быстрого нагнетания напряжённости ситуации в Европе.

Таким образом, если начало испанского кризиса ознаменовало некоторое сближение Германии и Италии, то к окончанию гражданской войны в Испании в отношениях фашистских режимов наступила фаза внешней монолитности «оси» Берлин-Рим при наметившихся внутренних противоречиях.

#### *Литература*

1. Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. 3. Germany and the Spanish Civil War. Washington, 1950. 951 p.
2. Архив внешней политики МИД РФ. Фонд 05. Секретариат М.М. Литвинова (1936-1938).
3. Documents Diplomatiques Français 1932-1939. 2<sup>e</sup> ser. (1936 -1939). T. VI. Paris, Imprimerie Nationale, 1966-1979.
4. Documents Diplomatiques Français 1932-1939. 2<sup>e</sup> ser. (1936 -1939). T. VIII. Paris, Imprimerie Nationale, 1966-1979.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. 792 с.
6. Архив внешней политики МИД РФ. Фонд 06. Фонд В.М. Молотова (январь – май 1939).
7. I Documenti Diplomatici Italiani. 8 ser.: 1935-1939. Vol. XI (1 gennaio – 22 maggio 1939). Roma, Istituto Poligrafico e Zecca Dello Stato, Libreria dello Stato, 2006. 982 p.

### **МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА НСДАП В ГЕРМАНИИ В 1933-1939 гг.: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

*В.А. ЗЕНЧЕНКО, А.А. СОРОКИН*

*Минск, УО «БГПУ ИМ.М.ТАНКА»*

Исследование молодёжи, её взаимодействия с обществом, государством всегда будет чрезвычайно актуально, хотя бы в силу того, что именно молодое поколение определяет будущие направления развития в экономике, политике, культурной и социальной жизни. Именно поэтому задачей первостепенной важности для нацистов стало завоевание молодёжи. Национал-социалистические функционеры рассматривали себя строителями «Новой Германии», а сырьём для этого безумного проекта и стал самый активный, самый динамичный и самый поддающийся обработке слой населения страны – молодёжь. Для его привлечения нацисты использовали склонность молодых людей к националистической романтике национального обновления и тягу к национальной утопии.

Необходимо подчеркнуть, в данном случае, схожесть между нацистским и фашистским отношением к молодёжи: это и апологетика силы, призывы к динамизму, энергии, решимости, презрению к безопасности и комфорту. В частности, в первые годы своего правления Муссолини специально бросил в массы молодёжи свой знаменитый лозунг «vivere periculosamente (жить рискуя)» [1, с. 218].

Невероятный успех нацистов в тотальной мобилизации молодёжи Германии можно объяснить ещё и тем, что сами нацистские лидеры были молоды: Гитлеру в 1929 году было 40 лет, Розенбергу – 32, Гессу – 35, Геббельсу – 23, Гимmlеру – 30 лет, а средний возраст нацистского правительства после прихода к власти составлял около 40 лет. [1, с. 218].

Поскольку целью Гитлера и его приспешников было навсегда превратить германскую молодёжь в верных сторонников национал-социализма и преданных солдат Третьего Рейха, главными принципами их молодёжной политики становились тотальная идеологическая обработка и милитаризация немецких детей и подростков.

Необходимо подчеркнуть, что ещё до прихода к власти гитлеровцы имели достаточно сильную поддержку в молодёжной среде. В студенческих самоуправлениях университетов Грейфсвальда и Эрлангена нацисты получили большинство ещё в 1929 г., а в 1930 г – нацисты доминировали в студенческой среде в вузах Бреслау, Гисена, Росток, Йены, Кёнигсберга и в Техническом институте Берлина [1, с. 217]. Если говорить об окончательных цифрах, то за НСДАП в 1931 году проголосовало 50-60% студентов, что в два раза больше, чем было отдано голосов за нацистов по всей стране. [2, с. 35]

В нацистской Германии знакомство молодёжи с культурой и подлинными знаниями стало для учителей второстепенной задачей. Нельзя не отметить того факта, что сам Гитлер испытывал открытое презрение к школьному и университетскому образованию и в частных беседах высказывался даже за возвращение в школах телесных наказаний.

Усиление идеологического давления на учителей и молодёжь связано с именем оберштурмбанфюрера СС Бернгарда Руста, который 30 апреля 1934 года стал министром науки, образования и народной культуры. Необходимо отметить, что в годы Веймарской республики он был уволен с учительской службы из-за психических отклонений. О сущности нацистской молодёжной политики в области образования свидетельствует декрет от 18 декабря 1934 года: «главной задачей школы является воспитание молодёжи для служения нации и государству в духе национал-социализма» [3, с. 60].

В сфере образования молодёжи произошёл резкий крен в сторону подчеркнуто политизированного стиля преподавания, связанного с расовой теорией, спортом, а позднее и открытого милитаризма. На первый план из учебных предметов выдвинулись история, германистика, биология, география и конечно, физкультура. В частности, к 1938 году количество занятий физкультурой увеличилось до пяти раз в неделю за счёт сокращения



занятий посвящённых религии [3, с. 108]. В связи с приближающейся олимпиадой, Бальдур фон Ширах объявил 1935 год – годом физической подготовки. Результатом чрезвычайных физических нагрузок стали катастрофические последствия для здоровья молодых людей: в 1936 г. около 37% призванных на военную службу 18-летних немцев страдали плоскостопием, развившимся в результате травмы свода стопы. [3, с. 109]

Для идеологического оболванивания молодёжи в школе и университете чаще всего использовалась история. Вильгельм Фрик, министр внутренних дел заявил в мае 1933 года: «Из всех школьных предметов на первом месте стоит история. Поэтому развитию методики преподавания истории следует уделять особое внимание» [3, с. 62].

Сущностью методики преподавания истории в нацистской школе стало вульгарное манипулирование и искажение прошлого, направленное на подтверждение истинности постулатов национал-социализма. В результате немецких школьников учили, что во все времена германский народ превосходил по своим качествам другие народы. История фактически использовалась для создания и культивирования «образа врага» (коммунисты, евреи, цыгане, славяне) в мировоззрении немецкой молодёжи. Одновременно с этим создавались также и героические мифы: упоминались Карл Великий, Фридрих Великий, Бисмарк и Гитлер.

Но всё же ведущее место в нацистской тоталитарной системе занимали молодёжные организации. Ещё в 1926 г была создана организация «Гитлеровская молодёжь», её первым руководителем стал Курт Грубер. Несмотря на первоначальную малочисленность, Гитлерюгенд сразу прославился из-за грубости и постоянных драк её членов с политическими противниками. В 1929 году в дополнении к ГЮ возникает и Национал-социалистический школьный союз (NS-Schulebund), а в 1930 г. появляется Лига немецких девушек. Общим печатным органом всех молодёжных подразделений НСДАП стал журнал «Немецкое будущее», главным редактором которого был назначен Бальдур фон Ширах. Вплоть до 1933 года ГЮ активно сотрудничал с штурмовиками: 21 член молодёжной организации погиб в уличных схватках с коммунистами [1, с. 220]. После прихода НСДАП к власти решением от 17 июня 1933 года Бальдур фон Ширах был назначен главой молодёжи германского рейха. После прихода нацистов к власти, ГЮ начал расти невероятными темпами: если в декабре 1932 года нацистское молодёжное движение насчитывало около 108 тысяч членов, то к концу 1933 г. их число достигло 2,2 миллиона, к концу 1934 года поднялось до 3,6 миллионов, а в 1936 году достигло цифры в 5,4 миллиона человек. [3, с. 64].

Не отставали от учеников и преподаватели Третьего Рейха. К 1936 году 97% всех учителей страны стали членами партии, а из учительской среды вышло 7 гауляйтеров, 78 крайсляйтеров и 2668 ортсгруппенляйтеров [2, с. 24].

Если говорить о взаимодействии учёбы в школе и партийного активизма, то отношение режима было явно не в пользу первого. Так в частности для проведения занятий Гитлерюгенда была выделена суббота при сохранении ежедневного учебного плана в 6 часов занятий, а из-за различных компаний, митингов и собраний происходило выпадение 25-30% учебного времени. По подсчётам учителей Дюссельдорфа учебный год составлял около 30 недель. [3, с. 28]

Подводя итоги, необходимо сказать, что молодёжная политика нацистов в предвоенное время имела целью полную централизацию, унификацию и идеологическую обработку молодёжи. Постоянное идеологическое давление, различные формы принуждения имели, к сожалению, значительный успех. В силу определённых исторических обстоятельств молодёжь довольно легко влилась в строй национал-социализма, сущностью молодёжной политики которого было принесение молодого поколения в жертву бредовой нацистской идее.

#### *Литература*

1. Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Спарганцы Гитлера / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
2. Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе Вермахта / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
3. Селигман М., Дэвисон Д., Макдональд Д. В тени свастики: жизнь в Германии при нацистах, 1933-1945 / М. Селигман и др. пер. с англ Н. Лисовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 222 с.

## **СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (2-40-X – 60-Е ГГ.)**

*О.Г. СУББОТИН*

*Минск, УО «БГПУ им. М.ТАНКА»*

После Второй мировой войны история германского федерализма изучалась преимущественно юристами, что обуславливалось спецификой темы и ее тесной связью с теорией и практикой применения государственного права. Пристальный интерес ученых к веймарской эпохе объяснялся целым рядом факторов объективного и субъективного порядка. В процессе работы над проектом Основного закона ФРГ и поиска оптимальной государственно-правовой конструкции, возникла необходимость вскрыть причины неудач «первого опыта немецкой демократии» и предупредить их повторение в будущем.

В 1946 г. свет увидел труд видного немецкого ученого В. Апельта [1]. Ограниченный доступ к источникам не позволил юристу всесторонне отразить процесс конституционного строительства в Германии. Несмотря на это его работа имеет большую научную ценность. Пытаясь выявить слабые стороны государственной конструкции 1919 г., Апелт поднимает актуальные вопросы, задавшие впоследствии ряд направлений академической дискуссии. Не меньший интерес представляет работа высокопоставленного прусского чиновника и эксперта в области Веймарской конституции А. Брехта «Федерализм, регионализм и раздел Пруссии» (1945), повествующая об особенностях регионального развития, роли и месте прусского и южно-германского факторов в имперской политике [2]. Автор акцентирует внимание на проблеме административно-территориального деления, вскрывает